

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАБЛЕМЫ ЛИНГВАКУЛЬТУРАЛОГИИ И МІЖКУЛЬТУРНЫХ КАМУНІКАЦЫЙ

ЛЕКСИКА ПРЕДСВАДЕБНЫХ ОБЯДОВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Воробьева Татьяна Станиславовна

старший преподаватель кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

В зоне могилевско-смоленского пограничья (МСП) исторически сложился этнолингвистический ареал, представляющий интерес для специалистов разных гуманитарных наук – истории, этнографии, лингвистики. Традиционная культура МСП представляет собой уникальный и самобытный феномен с необычайным и интереснейшим багажом знаний.

Свадебный обряд МСП в целом сохранил черты восточнославянской традиции, где вся свадебная обрядность обычно делится на предсвадебный (подготовительный), собственно свадебный и послесвадебный (заключительный) этапы. Как отмечают исследователи, варьирование чаще всего наблюдается в ритуальных действиях этих этапов и в составе их функционально маркированных участников (чинов).

Важнейшими предсвадебными действиями являются сватовство, выпечка каравай, действия с приданым и прощание невесты с девичеством.

Основным предсвадебным действием справедливо считается сватовство. Это своего рода зачин свадебного обряда. «При некотором разнообразии отдельных обрядовых элементов и терминологии, функционально предсвадебные встречи были идентичны для всего восточнославянского мира. Они должны были постепенно сближать молодую пару, психологически подготовить жениха и невесту к моменту заключения брака, а также решить различные практические вопросы» [1, с. 271].

На территории МСП встречалась четырехкомпонентная структура предбрачного говора, как, например, в Мстиславском районе: «сугляды» (смотрины) – первое посещение сватов, знакомство родственников жениха с родственниками невесты; «запой» (говор) – второе посещение сватов, во время которого родители невесты давали свое согласие на брак. Затем отец невесты «глядел двор», то есть осматривал хозяйство жениха. Заканчивался пред-

брачный сговор «заручинами» (помолвкой). Часто два первых компонента совмещались в один – «сваты», «просватины» (сватовство), как, например, в Хотимском районе: *Вот як пасватають дзеўку, а патам делают заручины. Спраўляють вечар такой свадебный, но эта яшчэ ни свадьба, эта так проста гуляють. А патам назначають када свадьба* (д. Узлоги, Хотим.). Обычая осматривать хозяйство жениха перед свадьбой могло и не быть. Согласие родителей закреплялось отдельным обрядовым действием – рукобитье, которое могло проходить сразу же после смотрин или во второе посещение сватов: *Кали маладая згодна была выйсти замуш, то памии роцтвенниками адбываўся абрыт **рукабитья**. У знак згоды яны билися рукавами шубы.* (д. Полошково, Клим.).

Заключительная процедура сватовства – «заручины», «запоины» (помолвка) – отмечается практически на всей территории могилевских говоров. На это мероприятие приглашались уже ближайшие родственники жениха и невесты. Родители таким образом заручались поддержкой родни, поскольку считалось, что договор, заключенный во время сватовства, без согласия рода не имел силы. Заручины справляли через две недели после «сватов». После них отказаться от свадьбы уже было невозможно.

Все термины, связанные со сватовством, можно условно разделить на 4 группы: 1) наименования различных этапов сватовства; 2) наименования свадебных чинов – участников сватовства; 3) наименования предметов, связанных со сватовством; 4) наименования, отражающие результат сватовства.

Первая группа – самая обширная. Она включает в себя как отдельные лексемы, так и устойчивые сочетания слов.

Такой важный этап, как смотрины невесты, представлен рядом однокоренных слов: *угляды, узглядины, розгляды, сугляды, обглядины, поглядины*, а также фразеологическими единицами (ФЕ) *ездить в розгляды, ездить в выгляды*: *На сугляды кали прыяжжали, дык нявеста им панравилась.* (д. Звенчатка, Клим.); *У угляды ходять батька, жаных, радня – усе жанатыя.* (д. Узлоги, Хотим.).

Меньше наименований для такого этапа свадебной обрядности, как осмотр хозяйства жениха. Нами зафиксирован локальный вариант *оглядины* в этом значении, а также широко распространенное устойчивое сочетание с варьiruемым глагольным компонентом: *глядеть (смотреть) двор*: *Трэба на аглядины ехат, паглядеть, як наш жаных жыве.* (д. Ст. Дедин, Клим.); *Перат тым, як выйсти замуш, трэба глядеть двор жаниха.* (д. Шамово, Мст.).

В тех районах, где выделялся как отдельный этап сговор, нами зафиксированы следующие наименования: литературная лексема *сговор*, её диалектный словообразовательный вариант *сговорёнка*, широко распространенный термин *рукобитье*, а также другие лексемы: *поручины* (ср. поручиться, зару-

читься). *ладины* (ср. лад. ладить), *помова* (ср. бел. дамовіцца): *На зговар кали прыехали, дык чуть ни пабилися, у якой хати свадьбу спраўляць* (д. Звенчатка. Клим.); *На лядины прихадили самыя блиские роцтвинники* (д. Тростино. Хотим.).

Первое посещение сватов, сватовство представлено субстантивной лексикой (*сваты, просватыны, сводины*) и устойчивыми сочетаниями слов с варьируемым глагольным компонентом: *ездить (поехать) в сваты, прийти (пойти) в сваты, закинуть (закидывать) сватов*, а также локальный вариант *пойти в сватовья*: *Паехали у сваты да деўки, а яе дома ни было, так пришлося на други день зноў ехатъ* (д. Забелышин. Хотим.); *Пара ужко нашу дочку замуш выдаватъ. Заўтра у сватаўя пайдём* (д. Полошково. Клим.).

Заключительный этап предбрачных встреч родственников жениха и невесты – помолвка – обнаруживает субстантивные (преимущественно отглагольные) названия: словообразовательные варианты *заручины – обручины, запоины – запой – пропоины*; грамматические варианты *запой – запои*, а также локальный вариант *сходины*: *Пират тым, як маладыя жэняцца, гуляють абручыны. Тады ужко хлапец шчытаець деўку сваёю нявестаю* (д. Тростино. Хотим.); *Кали прыходяць у сваты, то згоду мец сватаю празнуюць – робяць запои* (д. Липовка. Хотим.).

Вторая группа терминов включает в себя наименования свадебных чинов, принимающих участие в сватовстве. В качестве дифференциального признака выступает половая принадлежность лица: *сват* и *сваха*. Зафиксированы также лексемы *свойник, свашка*, а также ФЕ *густой (густый) сват, толстый сват, первый сват* и *густая сваха, толстая сваха*: *Первым сватам быць – нада многа чаго знать*. (д. Павловичи. Клим.); *Густая сваха папалася, што са сватам добрага духу давали у плясках* (д. Звенчатка. Клим.).

Третья группа терминов представлена немногочисленными наименованиями: синонимическим рядом *ручник, андарат, косинка* в значении «полотенце, которым обвязывают свата». словообразовательными вариантами *кошель, кошелек* «корзина из бересты, с которой ходили свататься». Термины, входящие в четвертую группу, отражают результат сватовства. Он мог быть как положительным: *запить невесту* «сватать», *заведено дело* «о подготовке свадьбы после удачного сватовства», так и отрицательным: *посигнуть* «отказать в свадьбе», *дать гарбуза* в этом же значении: *Дела заведина – хутка и свадьба* (д. Еловец. Хотим.); *Кали деўка даець гарбуза, то эта сильна абидна для жаниха* (д. Забелышин. Хотим.).

Таким образом, сватовство является основным обрядовым действием предсвадебного этапа. В говорах МСП для обозначения этого действия используется целая система наименований, которая включает как лексемы, так и устойчивые сочетания слов.

Литература

1. Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование / отв. ред. Р. А. Григорьева, М. Ю. Мартынова. – М. : Изд-во РУДН, 2005. – 378 с.